

Фортепьяно

мои нервы
натянуты
как струны
у фортепьяно;
кто ни попадя
пальцы корявые
в клавиши тычет;
даже если я трезвый,
вид такой у меня,
будто в доску
я пьяный;
день-деньской
то один,
то другой
надо мной,
кто вальсок пробренчит,
а кто сбцаает “Мурку”
или романсик прохнычет.

Я расстроен,
я давно уже расстроен.
Приходила настройщица –
полногрудая,
крепкая,
молодая –
крутила-вертела,
сыграла Шопена,
махнула ручкой
и пошла
розовой тучкой,
красива, и пошла...

Плохо мир устроен –
я в отчаяньи,
я дребезжу
как чайник
на коммунальной
газовой плите,

забытый,
выкипающий –
радости есть,
да не те –
сука буду,
начальник,
способный был
потрясающе!

А теперь,
в именины
у Нины ли,
Зои,
или у этой –
у рыженькой –
под веселие пьяное,
разухабистое,
куражное,
забубённое,
злое –
заикаясь,
играю “Чижика”!

СПб. 17.02.94